

Часть 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Глава 5. КТО «МЫ» И КТО «ОНИ» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПСКОВИЧЕЙ

5.1. Территориальные общности в иерархии идентичностей

Региональную идентичность традиционно относят к одному из уровней территориальной идентичности. В то же время национальная идентичность в бытовом представлении обычно ассоциируется с этнической идентичностью. Однако научная категория «национальная идентичность» лишь на первый взгляд располагается в иной плоскости с понятием «региональная идентичность», и ее правильнее будет отождествлять не с этнической, а с государственной идентичностью.

С появлением в европейской науке XIX в. концепции «нация-государство» зародилась ставшая теперь уже классической политико-географическая триада «государство – нация – территория»³⁵, не только связавшая национальную и политическую идентичности, но и поставившая национальную идентичность на «верхний этаж» в иерархии территориальных идентичностей (табл. 2).

Таблица 2

Иерархия территориальной, политической и этнической идентичностей

Уровень идентичности	Территориальная идентичность	Политическая идентичность	Этническая идентичность
<i>Верхний</i>	Наднациональная (цивилизационная)		Метаэтническая
	Национальная	Государственная	Собственно этническая
<i>Средний</i>	Региональная		Субэтническая
<i>Нижний</i>	Локальная		Этнографическая

³⁵ Геополитическое положение России: представления и реальность. Под редакцией В.А. Колосова. М.: Арт-Курьер, 2000.

В условиях ослабления или кризиса национальной идентичности региональная идентичность может составить ей конкуренцию, и, получив политический оттенок, поставить под угрозу единство страны. Считается, что в стабильном обществе с устойчивой национальной идентичностью региональная идентичность не выходит на первый план в иерархии территориальных идентичностей. В обычных условиях региональная идентичность проявляется в формировании определенной системы ценностей и норм поведения жителей региона. Ее можно обнаружить также в местном фольклоре, преданиях, мифах, местной интерпретации истории страны и т.п.³⁶

Однако, как показывают результаты наших исследований, даже в условиях политической стабильности приоритет локальной, а иногда и региональной, идентичности над национальной (государственной) – вполне типичное явление не только для глубинных территорий России, но и даже для ее «нового порубежья», и в особенности для сельского населения приграничья.

Как показали результаты проведенного весной 2008 г. опроса жителей Псковской области³⁷, среди всех уровней территориальной идентичности респонденты отдают приоритет локальной (т.е. по месту проживания) идентичности. Национально-государственная идентичность (приоритет российского гражданства) и региональная идентичность (отождествление себя, прежде всего, с населением Псковской области) занимают соответственно вторую и третью позицию в иерархии территориальных идентичностей (табл. 3), хотя такое расположение их в иерархии не одинаково для разных территориальных общностей Псковской области, о чем мы расскажем ниже.

Сразу же заметим, что в Калининградской области респонденты отдали приоритет российскому гражданству, т.е. национально-региональной идентичности, а локальная идентичность опустилась на вторую позицию. Четвертое место среди территориальных

³⁶ Орачева О.И. Региональная идентичность: миф или реальность? // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. М.: МОНФ, 1999. С. 36–43.

³⁷ Опрошено 740 чел., выборка репрезентативна по полу и возрасту. Аналогичный опрос был проведен в Калининградской области (1460 чел.).

идентичностей для жителей Псковской области занимает общечеловеческая идентичность, и лишь пятое, последнее место, – общеевропейская идентичность. И опять же можно обратить внимание, что в Калининградской области общеевропейская идентичность оказалась на четвертой позиции, т.е. на ступеньку выше, чем в Псковской области.

Таблица 3

Иерархия территориальных идентичностей для жителей региона

Принадлежность к какой из следующих географических групп Вы ощущаете...?	... в первую очередь	... во вторую очередь
1. Я прежде всего ощущаю свою принадлежность к общности жителей той местности, города, села, где живу сейчас. Я – пскович, великолучанин...	55.9%	16.5%
2. В первую очередь, я – россиянин, житель России, гражданин Российской Федерации.	47.4%	30.9%
3. Для меня важнее причастность к жителям того региона, в котором я живу. Я – житель Псковской области.	32.6%	36.3%
4. То, где я сейчас живу, для меня существенного значения не имеет. Я – гражданин мира, житель планеты Земля.	15.1%	34.2%
5. В первую очередь, я ощущаю себя жителем Европы. Я – европеец.	6.1%	38.7%
6. Затрудняюсь ответить	2.0%	3.3%
Итого по значениям:	159.0%	159.8%

Однако территориальная идентификация вовсе не является приоритетной для людей, вне зависимости от региона их проживания. На первые позиции в иерархии идентичностей выходит ближайшее окружение человека – родные, близкие люди, друзья, знакомые... Но и в ряду всех идентичностей локальная идентичность занимает достаточно высокое место и является первой среди территориальных идентичностей (табл. 4). Как мы видим из таблицы, приоритет национально-государственной идентичности (российское гражданство) над региональной идентичностью уже не выглядит столь очевидным. Четвертое место среди территориальных идентичностей занимает советская идентичность, имеющая очевидный политический оттенок. Но подменившая ее после распада Советского Союза надгосударственная идентичность (СНГ) зани-

мает только шестую позицию, заметно уступая общечеловеческой идентичности.

Таблица 4

Иерархия идентичностей для населения Псковской области (2008 г.)

Как часто Вы ощущаете единство, близость с разными группами людей?	Степень близости			
	значительная	небольшая	не ощущаю близости	трудно сказать
1. Семья, близкие	90.3%	8.9%	0.4%	0.4%
2. Друзья	70.9%	24.5%	3.0%	1.6%
3. Коллектив Вашего предприятия	35.9%	36.6%	15.5%	11.9%
4. Люди, проживающие с Вами в одном городе / поселке, земляки	29.5% <i>11.2%*</i>	45.5% <i>53.2%</i>	20.0% <i>24.8%</i>	5.0% <i>10.8%</i>
5. Люди одного с Вами возраста, поколения	28.4%	43.5%	22.4%	5.7%
6. Люди одного с Вами рода занятий, профессии	25.0%	45.7%	20.9%	8.4%
7. Люди одинаковых с Вами взглядов на жизнь	26.1%	37.4%	27.6%	8.9%
8. Люди одного с Вами пола	21.6%	38.4%	29.1%	10.9%
9. Люди одной с Вами национальности	20.8%	40.1%	30.1%	8.9%
10. Россияне	20.7% <i>16.2%</i>	40.4% <i>57.7%</i>	26.9% <i>17.7%</i>	12.0% <i>8.4%</i>
11. Жители Вашего региона (области)	16.2% <i>6.6%</i>	43.6% <i>47.2%</i>	33.4% <i>33.2%</i>	6.8% <i>13.0%</i>
12. Люди одного с Вами достатка	11.5%	37.3%	38.2%	13.0%
13. Люди одного с Вами вероисповедания	13.9%	32.3%	40.3%	13.5%
14. Люди схожих политических взглядов	13.5%	31.9%	40.4%	14.2%
15. Советский народ	16.5%	27.4%	39.2%	16.9%
16. Все люди на Земле, человечество в целом	10.3%	24.5%	45.4%	19.9%
17. Те, кто добился успеха	7.8%	28.1%	47.6%	16.5%
18. граждане СНГ	4.7%	28.2%	49.5%	17.6%
19. Люди, разделяющие европейские ценности	4.1%	26.4%	49.9%	19.7%
20. Жители Европы, европейцы	2.4% <i>4.7%</i>	20.8% <i>33.1%</i>	58.1% <i>45.4%</i>	18.6% <i>16.8%</i>

* Курсивом показаны данные по Калининградской области

Лишь последнюю позицию среди всех идентичностей для жителей Псковской области опять же занимает общеевропейская идентичность. И в этом случае мы видим, что для жителей Калининградской области, в отличие от псковичей, на первое место среди территориальных идентичностей выходит не локальная, а национально-государственная идентичность. При этом для калининградцев заметно «проваливается» региональная идентичность, зато «подтягивается» европейская самоидентификация, что вполне объяснимо с точки зрения особого геополитического положения региона – самого западного и «европейского» в России.

Нами замечена зависимость предпочтения того или иного уровня территориальной идентичности от возраста опрошенных. Отметим три варианта такой зависимости. Во-первых, молодежь (до 20 лет) и люди старшего возраста (более 50 лет) несколько выше ставят локальную, этническую и национально-государственную идентичность. Во-вторых, для людей старшего возраста более значимыми являются региональная, религиозная и надгосударственная (СНГ, СССР) идентичность. И, наконец, молодежь и люди среднего возраста несколько чаще отмечают свою принадлежность к общечеловеческой и общеевропейской общностям.

5.2. «Свои» и «чужие» для жителей псковского приграничья

Серия исследований, нацеленных на изучение разных уровней территориальной идентичности населения приграничных районов Псковской области, проводится нами с 1999 г.³⁸. Согласно результатам проведенных нами в 1999–2006 гг. исследований, население приграничья, как и всей Псковской области, явный приоритет среди всех уровней территориальной идентичности всегда отдавало локальной идентичности («единство с теми, кто живет в том же поселении»). Второе место обычно занимала собственно регио-

³⁸ См.: Манаков А.Г. Культурные границы и идентичность (на примере Северо-Запада Европейской России) // Идентичность и география в постсоветском пространстве. Сборник научных статей / Под ред. М. Бассина, К.Э. Аксенова. СПб.: «Геликон Плюс», 2003. С. 114–136.; Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // «СОЦИС», 2003, № 7 (231). С. 77–84.

нальная идентичность («единство с жителями своей области»), и лишь третье – национально-государственная идентичность («единство со всеми гражданами России»). Причем территориальная идентичность в целом зачастую оказывалась менее значимой, чем идентичность населения по возрасту и профессии, что также подтвердили и результаты исследования 2008 г.

В 2002 г. нами изучалась специфика иерархии идентичностей сельского населения приграничных районов Псковской области. Сельские жители приграничья, как и можно было предположить, среди всех уровней территориальной идентичности, явный приоритет отдали локальной идентичности (табл. 5).

Таблица 5

Иерархия идентичностей для сельских жителей приграничья (2002 г.)

Ощущение близости, единства с людьми (в % от всех опрошенных):	часто	иногда	никогда	затр. отв.
1. Своего населенного пункта	73	20	3	4
2. Своего поколения, возраста	66	22	3	9
3. Той же профессии, рода занятий	53	28	6	13
4. Жителями Псковской области	50	32	5	12
5. Своей национальности	47	28	6	19
6. Гражданами России	40	32	8	20
7. Своей веры	38	22	18	22
8. Того же достатка	35	29	13	23
9. Близкими по политическим взглядам	25	21	24	30

Второе место у сельского населения псковского приграничья заняла региональная идентичность, и лишь третье место – национально-государственная идентичность. При этом национально-государственная идентичность (гражданство России) занимает примерно равные позиции с собственно этнической идентичностью. Также отметим, что при приближении к границе с Эстонией

и Латвией для местного населения несколько возрастает значимость этнической идентичности («единство с людьми моей национальности»), которая отодвигает национально-государственную идентичность на более низкую ступеньку.

Важнейшими составляющими национальной идентификации сельские жители приграничных районов считают, во-первых, *язык*, а во-вторых, *родную землю и природу*. То есть даже в национальной идентификации, понимаемой достаточно широко, значительное место отводится именно территориальной (локальной и региональной) идентичности. Третье и четвертое место в структуре национальной идентичности заняли *культура и историческое прошлое*. Далее следуют такие признаки, как *обычаи и обряды, черты характера, внешний облик, религия*. Общая государственность заняла последнюю позицию в ряду составляющих национальной идентификации, что в целом подтверждает вывод о заниженной роли гражданства в общей структуре идентичности сельского населения, проживающего вблизи сравнительно молодой государственной границы.

Отметим, что в ходе нашего исследования предпринималась попытка более детального изучения локальной идентичности. Около половины опрошенных нами сельских жителей приграничных районов считает, что местное население имеет какие-либо отличительные особенности. Уроженцы Псковской области полагают, что население местности, где они проживают, отличается в первую очередь спецификой говоров. Данный ответ был наиболее популярен вблизи очевидных культурных границ (например, около государственной и одновременно этнической границы, или между «окающими» говорами на севере области и «акающими» – на ее остальной территории). Второе место занял ответ, что местные жители отличаются поведением (характером). Менее значимыми для уроженцев области оказались такие отличительные признаки, как культура (обычаи, праздники и т.п.) и внешний вид.

Таким образом, в повседневной жизни население сельской местности Псковской области отдает приоритет локальной идентичности и, вследствие этого, выстраивает иерархию территориальной идентичности «снизу вверх»: от локальной и региональной к национальной и наднациональной (цивилизационной) идентичности. Только покидая свое поселение, человек осознанно передает

приоритет более высоким уровням территориальной идентичности (региональной или национальной в зависимости от дальности и характера перемещения, типа пересекаемых политических, административных и этнокультурных границ). Данный вывод подтвержден результатами опроса переселенцев в Псковскую область из других регионов России и бывших союзных республик.

В отличие от сельских жителей, городское население Псковской области заметно выше ставит этническую идентичность. Но этническая идентичность не просто вытесняет региональную идентичность на третью позицию. В большинстве приграничных райцентров, а также в Пскове и Великих Луках, она становится более значимой, чем локальная идентичность. То есть национальная принадлежность становится для городских жителей приграничных земель настолько существенной, что принадлежность к определенной территории (государства, региона или города) уходит на этом фоне на второй план.

В 2006 г. нами был проведен опрос жителей центров приграничных районов Псковской области³⁹, позволивший дать полное представление об иерархии идентичностей всего (городского и сельского) населения псковского приграничья (табл. 6).

Этническая идентичность заняла промежуточную позицию между локальной и региональной идентичностями (во внутренних районах области она обычно опускалась на уровень, примерно соответствующий религиозной или государственной идентичности). Последнее обстоятельство может являться как отражением географического положения районов вблизи этнической (государственной) границы, так и свидетельствовать о некоторой напряженности межнациональных отношений в регионе.

³⁹ Манаков А.Г., Григорьева Н.В. Степень удовлетворенности жизнью и социокультурные ориентиры населения приграничных районов Псковской области // Псковский регионологический журнал. № 4. Псков: ПГПУ, 2007. С. 77–87.

Таблица 6

Иерархия идентичностей населения приграничных райцентров (2006 г.)

Как часто Вы ощущаете близость, единство с перечисленными ниже людьми, о ком Вы могли бы сказать «Это мы»?	часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
1) с людьми моего поколения, возраста	64	23	6	7
2) с людьми той же профессии, рода занятий	53	30	7	9
3) с теми, кто живет в том же поселении, что и я	48	37	7	9
4) с людьми моей национальности	43	34	10	12
5) с жителями своей области	35	41	11	12
6) с людьми моей веры	43	27	15	15
7) с людьми того же достатка, что и я	38	30	13	19
8) со всеми гражданами России	36	36	15	13
9) с людьми, близкими мне по политическим взглядам	36	19	23	22

5.3. Россия – Родина моя...

На фоне результатов проведенных нами в 2002–2006 гг. исследований можно видеть некоторое повышение значимости национально-государственной идентичности населения Псковской области, позволившее в 2008 г. оттеснить региональную идентичность на более низкую ступеньку. Аналогичный результат дают ответы на другой вопрос, заданный жителям Псковской области в 2008 г.: «Какая из перечисленных групп относится для Вас к категории «мы»?» (табл. 7).

В условиях отсутствия среди вариантов ответа в явном виде локальной идентификации, среди территориальных общностей на первую-вторую позиции вышли национально-государственная и региональная идентичность, причем определить явное лидерство какой-то из них достаточно трудно (в ответах респондентов на аналогичный вопрос в Калининградской области был подтвержден

приоритет российского гражданства над региональной идентичностью).

Таблица 7

Какая из перечисленных групп относится для Вас к категории «мы»...?	...в первую очередь	...во вторую очередь
1-2. Псковичи (скобари)	48.4%	25.3%
1-2. Россияне	48.0%	32.6%
3. Представители одной с Вами национальности	29.6%	20.8%
4. Представители одного с Вами вероисповедания (христиане, мусульмане...)	20.5%	26.1%
5. Славяне	18.3%	27.4%
6. Европейцы	4.5%	37.4%
7. Другое (люди, человечество, семья, жители моего города)	2.0%	1.7%
8. Затрудняюсь ответить	4.2%	5.4%
Итог по значениям	175.6%	176.6%

Возможно, что оттеснение на более низкую ступеньку региональной идентичности со стороны национально-государственной идентичности в последнем опросе населения Псковской области связано с ростом гордости за свою страну. В исследовании 2008 г. гордость российским гражданством высказали три четверти опрошенных, а гордость проживанием в Псковской области – только две трети.

Интересно, что в ответе на вопрос «Что для Вас является Родиной?» вариант ответа «Россия» занял первое место как для коренных псковичей, так и для приезжих: такой ответ дала примерно треть опрошенных (табл. 8). Однако если подойти неформально к анализу ответов на данный вопрос, мы увидим, что и в этом случае лидерство все же удерживает не национально-государственная идентичность (в сумме ответы «Россия» и «СССР» дали 40.5% опрошенных), а локальная идентичность (ответы «место, где Вы родились, живете сейчас или прошло Ваше детство» дали 58.5% респондентов). Некоренное население немного чаще называет Родиной Советский Союз, и немного реже – Россию, а также место рождения или место, где прошло детство.

Таблица 8

Что для Вас является Родиной?	Как давно Вы проживаете в Псковской области?		
	Всю жизнь, с рождения	Не с рождения	Вся выборка
1. Россия	33.2%	31.3%	32.8%
2. Место (город, село), где Вы родились	28.9%	28.1%	28.8%
3. Место (город, село), где Вы живете сейчас	16.6%	16.4%	16.6%
4. Место (город, село), где прошло Ваше детство	13.3%	11.7%	13.0%
5. СССР	8.4%	10.2%	8.7%
6. Другая страна, где хорошо	0.2%	0.8%	0.3%
7. Затрудняюсь ответить	0.5%	3.1%	0.9%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%

Несколько чаще приоритет национально-государственной идентичности отдают жители больших городов области (Псков и Великие Луки), чем сельские жители и жители малых городов. В этом плане особо выделяются люди пожилого возраста (старше 50 лет) и молодежь (до 20 лет). Но в отличие от молодежи, чаще называющей своей родиной Россию (41.5%), люди в возрасте старше 60 лет относительно чаще называют в качестве своей родины СССР (17%). Респонденты в возрасте от 20 до 50 лет в ответе на этот вопрос отдают явный приоритет месту рождения (примерно треть опрошенных) и месту проживания в настоящее время (табл. 9).

Заметим, что респонденты, проживающие в Калининградской области, примерно в равной степени Родиной называли Россию (30%), место рождения (32%), а также место современного проживания (29.5%). В связи с этим можно сделать предположение, что явный приоритет национально-государственной идентичности в иерархии территориальных идентичностей калининградцев – явление молодое, возникшее вследствие распада СССР, приведшего к радикальному изменению политико-географического положения региона. Во всяком случае, калининградцы называют Родиной место своего рождения и современного проживания даже чаще, чем жители Псковской области, а значит, в иной ситуации вполне могли бы отдать приоритет локальной идентичности.

Таблица 9

Что для Вас является Родиной?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Место (город, село), где Вы родились	24.6%	36.1%	34.4%	31.1%	26.0%	21.8%	28.7%
Место (город, село), где прошло Ваше детство	12.3%	11.5%	13.9%	16.8%	12.2%	11.7%	13.0%
Место (город, село), где Вы живете сейчас	21.5%	14.8%	13.9%	18.5%	20.3%	14.4%	16.6%
Россия	41.5%	33.6%	34.4%	23.5%	31.7%	35.1%	32.9%
СССР	3.1%	2.5%	4.1%	8.4%	9.8%	17.0%	8.7%
Другая страна, где хорошо	1.5%	0.0%	0.0%	0.8%	0.0%	0.0%	0.3%
Затрудняюсь ответить	1.5%	1.6%	0.8%	0.8%	0.8%	0.5%	0.9%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Согласно результатам наших исследований, проведенных в 2002–2006 гг., почти во всех категориях недавних мигрантов в Псковскую область в иерархии территориальных идентичностей лидирует локальная идентичность. Однако она зачастую уступает идентификации по возрасту и профессии, особенно для переселенцев из бывших союзных республик. Локальной идентичности лишь немного уступает этническая идентичность. А для выходцев из ряда регионов России, стран Балтии, Закавказья и Казахстана этническая идентичность выходит на первое место. Объяснить это можно лишь тем, что данной категории мигрантов, вероятно, ранее пришлось столкнуться с проблемами, связанными с их национальной принадлежностью.

Региональная идентичность в большинстве групп мигрантов занимает третью позицию, а государственная идентичность – четвертое место. Исключение составляют выходцы из стран Балтии и Закавказья, которые ставят государственную идентичность выше, чем региональную. С другой стороны, для уроженцев Украины и некоторых российских регионов региональная идентичность конкурирует на равных с этнической идентичностью.

В отличие от уроженцев Псковской области, переселенцы из других регионов России, а также бывших союзных республик, чаще отмечают специфику поведения и особенности культуры псковичей. Однако диалектные особенности псковичей в качестве их отличительного признака занимают все же первое место, причем независимо от категории мигрантов. Культурную специфику населения Псковской области четче осознают переселенцы из европейских стран СНГ и Балтии.

По мнению жителей Псковской области, для того, чтобы считаться настоящим россиянином, надо, в первую очередь, «любить Россию, быть российским патриотом» (табл. 10). Именно такой ответ дало свыше половины опрошенных в 2008 г. (особенно склонны к этому ответу люди старше 50 лет). Вторую и третью позицию заняли ответы: «уважать и соблюдать законы, Конституцию России», «родиться в России» (заметно чаще молодежь и люди среднего возраста).

Интересно, что «национальность, вероисповедование, язык и гражданство» по мнению большинства респондентов имеют наименьшее значение для признания человека «настоящим россиянином». Несколько чаще эти позиции обозначали только молодые люди (до 20 лет).

Жители Калининградской области дали принципиально иные ответы на данный вопрос, что со всей ясностью показывает отличие в ментальности жителей двух пограничных регионов России. По мнению калининградцев, чтобы считаться настоящим россиянином, надо, во-первых, «уважать и соблюдать законы, Конституцию России», во-вторых, «иметь российское гражданство», и уже только потом «быть российским патриотом» и «чувствовать ответственность за свою страну». В отличие от псковичей, калининградцы не ставят одним из главных условий признания человека «настоящим россиянином» обязательное рождение в России.

Таблица 10

Какие из перечисленных характеристик, с Вашей точки зрения, необходимо иметь для того, чтобы считаться настоящим россиянином?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
1. Быть российским патриотом, любить Россию	46.2%	45.5%	47.5%	47.9%	58.5%	55.9%	51.1%
2. Уважать и соблюдать законы, Конституцию России	47.7%	51.2%	46.7%	49.6%	43.9%	43.6%	46.8%
3. Родиться в России	60.0%	50.4%	37.7%	53.8%	46.3%	37.2%	45.7%
4. Чувствовать ответственность за страну	38.5%	23.6%	32.0%	35.3%	34.1%	31.4%	31.9%
5. Проживать в России большую часть своей жизни	30.8%	26.0%	22.1%	24.4%	32.5%	30.3%	27.7%
6. Иметь российское гражданство	35.4%	28.5%	30.3%	28.6%	28.5%	19.7%	27.2%
7. Хорошо знать русский язык	38.5%	27.6%	20.5%	21.0%	27.6%	26.6%	26.1%
8. Принадлежать к одному из традиционных для России вероисповеданий	10.8%	7.3%	2.5%	7.6%	7.3%	10.6%	7.7%
9. Быть той же национальности, что и Вы	12.3%	4.1%	1.6%	3.4%	2.4%	3.7%	3.9%
Затрудняюсь ответить	3.1%	3.3%	2.5%	0.8%	1.6%	0.0%	1.6%
Итог по значениям:	323.1%	267.5%	243.4%	272.3%	282.9%	259.0%	269.6%

Перейдем к выводам. Как показали результаты наших исследований, человек чаще всего пространственно идентифицирует себя со своим поселенческим социумом. Это означает, что в обычной ситуации он склонен отдавать приоритет локальной идентичности (т.е. по месту жительства) и, вследствие этого, выстраивать иерархию территориальных идентичностей «снизу вверх»: от локальной и региональной к национально-государственной и наднациональной (цивилизационной) идентичности.

Только серьезные причины политико-географического порядка вынуждают человека изменить приоритеты в пространственной самоидентификации. Обычно это касается только средних этапов территориальной идентичности – региональной и государственно-национальной (как, например, в приграничной Псковской области). Но особая политико-географическая ситуация (например, эксклавное положение Калининградской области вследствие распада СССР) может внести в иерархию территориальных идентичностей более радикальные изменения. Соответственно, в число научно-прикладных задач входит отслеживание этих изменений, важных с точки зрения политического прогнозирования регионального развития.

Глава 6. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РАЗЛОМ «ЗАПАД-ЕВРАЗИЯ»

6.1. Приграничность как социокультурная характеристика

Информационная база этого раздела включает результаты серии социологических опросов, проведенных в 1999–2008 гг. в пределах региона, представляющего «новое российское порубежье» почти на всем протяжении границы России с Эстонией и Латвией. Данный этнокультурный рубеж в XX в. только в течение 30 лет выступал в качестве государственной границы, однако, в предшествующие семь веков наблюдалась обратная пропорция: в течение пяти веков граница была политической, и только два столетия (XVIII–XIX вв.) имела административный статус.

Как мы уже отмечали, Псковская область является единственным регионом Европейской России, пограничным сразу с тремя государствами. Причем две из соседних стран (Эстония и Латвия)

четко ассоциируются местным населением с западным культурным миром, а одна (Республика Беларусь) в культурном плане видится жителями области очень близкой России. Но что следует из самого факта пограничного положения региона? Могут ли влиять соседние страны на культуру населения приграничных территорий? Если да, то каковы индикаторы этого влияния?

Чтобы ответить на эти и другие вопросы, в июле 2003 г. нами был проведен социологический опрос населения Псковской области и прилегающих к ней районов соседних областей России⁴⁰. Социологическое исследование проводилось методом формализованного интервью. Всего было опрошено 3152 респондента, в т.ч. 2569 – в Псковской области (в среднем около 100 чел. на одну административную единицу). В пределах каждого административного района и в обоих городах областного подчинения выдержана репрезентативность выборки по полу и возрасту. Ниже представлены основные результаты проведенного нами социологического исследования в сравнении с полученными ранее выводами пилотажных социологических опросов по аналогичной тематике, проводившихся в период с 1999 по 2002 гг.⁴¹.

⁴⁰ См.: Манаков А.Г. Фактор государственной границы в жизни населения Псковской области // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. Сборник научных статей. Псков: Изд. ПГПИ, 2003. С. 190–200.

⁴¹ См.: Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования («СОЦИС»), 2003, № 7. С. 77–84; Манаков А.Г. Геополитические симпатии населения нового российского порубежья: социологическое и географическое измерение // Вестник научной информации. Реформы: вчера, сегодня, завтра. М.: ИМЭПИ РАН, 2000, № 11–12. Приграничные районы, приграничное сотрудничество. С. 151–162; Манаков А.Г., Иванова Т.М. Политические субкультуры Псковской области // Социологические исследования («СОЦИС»), 2000, № 8. С. 48–53; Манаков А.Г. Нечаева М.Н., Никифорова И.А. Идентичность и культурные границы: результаты исследования в Гдовском районе Псковской области // Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы. Часть 2. Псков: Изд. ПГПИ при содействии ОЦНТ, 2001. С. 15–23.

Пограничность Псковской области накладывает отпечаток на жизнь населения в пределах всего региона. Этому способствует форма территории области, вытянутость которой с севера на юг в значительной степени определяется существующей в течение многих столетий этнической границей, неоднократно принимающей форму политического рубежа. При этом вдоль современной государственной границы сформировались зоны непосредственного социокультурного влияния соседних стран, выраженные в тесноте родственно-дружеских связей и интенсивности трансграничных контактов. В первую очередь, социокультурное воздействие соседних стран испытывают собственно пограничные районы, во вторую очередь – прилегающие к ним внутренние районы области, называемые нами приграничьем второго порядка.

Таким образом, можно говорить о существовании в Псковской области трех достаточно разных по социокультурным характеристикам зон контакта с соседними странами: эстонского, латвийского и белорусского приграничья. Также внутри каждой из этих зон четко выделяются пояса собственно пограничных районов, отличающихся наибольшей интенсивностью контакта с соседними странами, и пояса приграничных районов второго порядка, также втянутых по некоторым критериям в социокультурное поле зарубежных соседей.

Вне зон наиболее осязаемого контакта с соседними странами оказалось несколько районов области, расположенных на ее северо-востоке и востоке: Порховский, Дновский, Дедовичский, Бежаницкий, Новоржевский и Локнянский. Эти районы, не испытывающие очевидного тяготения ни к одной из соседних стран, названы нами внутренними районами области. Также специфическую позицию в области занимают большие города (Псков и Великие Луки), выполняющие функции внезональных центров межгосударственного взаимодействия, т.к. их население почти в равной степени участвует в интенсивных контактах со всеми тремя соседними странами⁴² (табл. 11).

⁴² Манаков А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. 296 с.

Таблица 11

Основные индикаторы социокультурного влияния
зарубежных соседей на Псковскую область

Доля респондентов (в % от всех опрошенных), отметивших наличие:	Псковская область	Псков	Великие Луки	Внутренние районы
а) родственников в Белоруссии	16.4	18	25	13
б) друзей и знакомых в Белоруссии	22.1	25	29	20
в) белорусов среди своих предков	8.1	13	17	5
г) родственников в Латвии	15.2	11	21	11
д) друзей и знакомых в Латвии	14.3	23	11	12
е) латышей среди своих предков	3.4	5	2	2,5
ж) родственников в Эстонии	12.3	14	9	10
з) друзей и знакомых в Эстонии	14.0	25	11	12
и) эстонцев среди своих предков	2.5	3	2	1
Доля среди опрошенных (в %):				
а) белорусов	1.5	2	2	1,5
б) эстонцев	0.1	0	0	0
в) лиц, посещающих Белоруссию	20.0	27	57	15
г) лиц, посещающих Латвию	8.0	16	19	7
д) лиц, посещающих Эстонию	6.6	21	11	6

Этносоциальную специфику приграничных районов Псковской области определяют заметные родственные или дружественные связи местных жителей с населением соседних государств. Так, например, каждый третий житель районов, прилегающих к Эстонии, имеет в этой стране своих родственников, и еще каждый третий – друзей или знакомых. Аналогичная картина наблюдается

в районах, пограничных с Белоруссией. Каждый четвертый из опрошенных на крайнем юге области имеет среди своих родственников белорусов. При этом почти каждый пятый житель районов, прилегающих к Белоруссии, может говорить по-белорусски, и более половины местного населения понимает этот язык.

6.2. Стереотипы России и соседних стран

Особенности национальной идентификации были выявлены нами с помощью серии вопросов, посвященных стереотипным представлениям о России по сравнению с соседними странами (Эстонией, Латвией и Белоруссией)⁴³. В целом образ России складывается из таких характеристик, как *сильная, миролюбивая, духовная и независимая*. На этом фоне Эстония и Латвия видятся как более *богатые, развитые* страны. Однако при сравнении России с Белоруссией за первой сохраняются только три характеристики (*сильная, независимая и духовная*), в то время как Белоруссия награждается такими качествами как *миролюбивая, развитая и богатая*. Тем не менее, разрыв между этими стереотипами (за исключением двух контрастных характеристик: *сильной* России и *миролюбивой* Белоруссии) становится минимальным, что свидетельствует о близости образов этих двух славянских стран в противовес государствам Балтии (табл. 12).

Следует отметить, что образы Эстонии и Латвии в представлении россиян фактически ничем не отличаются, скорее соответствуя образу любой из «западных стран». Другими словами, стереотипное представление о России по сравнению с Эстонией и Латвией является отражением более высокого уровня территориальной идентичности, чем национальная идентичность. Фактически в данном случае мы имеем дело с наднациональной – цивилизационной идентичностью, что подтверждается ответами респондентов на вопрос, касающихся этнических стереотипов русских по сравнению с эстонцами, латышами и белорусами.

⁴³ Манаков А.Г. Межнациональные отношения и этнические стереотипы населения западного порубежья России // Смоленщина многонациональная: этнические стереотипы и границы межкультурного понимания: Сборник научных статей. Смоленск: СГУ, 2005. С. 94–99.

Таблица 12

Государственные стереотипы России
в сравнении с соседними странами

Какая из стран в большей степени (в %):	Россия-Эстония			Россия-Латвия			Россия-Белоруссия		
	Россия	Эстония	затр. отв.	Россия	Латвия	затр. отв.	Россия	Белоруссия	затр. отв.
миролюбивая	80	14	6	81	5	14	22	69	9
сильная	81	16	3	77	20	3	69	26	5
духовная	88	9	3	71	25	4	50	45	5
независимая	72	27	1	66	26	8	52	36	12
богатая	41	53	6	37	60	3	45	54	1
развитая	20	77	3	33	65	2	41	54	5

6.3. Отношение к соседним странам Евросоюза (Эстонии и Латвии)

Согласно результатам опроса населения центров пяти приграничных районов (Печоры, Палкино, Пыталово, Красногородск, Себеж) осенью 2006 г. по отношению к Эстонии и Латвии в целом преобладали нейтральные оценки⁴⁴. Ответы «дружественные страны» дали 7% респондентов, «просто соседи» – 56%, «неприятные соседи» – 22%, «скорее враги» – 6%, «затрудняюсь ответить» – 10%.

Факт, что Эстония и Латвия недавно вошли в Европейский Союз, оценило «очень положительно» – 3% респондентов, «скорее положительно» – 19%, «скорее отрицательно» – 24%, «крайне отрицательно» – 8%, затруднилось с ответом 47% опрошенных.

⁴⁴ Манаков А.Г., Григорьева Н.В. Степень удовлетворенности жизнью... С. 77–87.

На вопрос «Как изменятся в перспективе отношения между Россией и странами Балтии в связи с их вхождением в ЕС» были получены следующие ответы: «значительно улучшатся» – 1% респондентов, «скорее улучшатся» – 10%, «скорее ухудшатся» – 37%, «значительно ухудшатся» – 7%, «затрудняюсь ответить» – 45%.

Аналогичное исследование, где выяснялось отношение населения приграничных районов к соседним государствам и оценка перспектив сотрудничества с ними, был проведен нами летом 2003 г.⁴⁵. За прошедшие три года отношение к странам Балтии в целом изменилось незначительно, лишь заметно понизился процент лиц, считающих Эстонию и Латвию дружественными государствами (с 12% до 7%). При этом отношение населения к вхождению прибалтийских республик в Европейский Союз за прошедшее время от скорее положительного (уменьшение с 29% до 19%) сместилось в сторону нейтрального или отрицательного.

Такие же изменения произошли и в оценке респондентами перспектив отношений между Россией и странами Балтии, а именно, преимущественно оптимистические прогнозы 2003 г. (35% при 29% пессимистических) сменились на заметно более пессимистические в 2006 г. (44% при 11% оптимистических). Тем не менее, около 74% респондентов отметило, что Псковская область должна более активно развивать связи с соседними странами и с Евросоюзом в целом. Причем данное мнение почти не зависит как от возраста опрошенных, так и от других их характеристик.

Последнее означает, что некоторая настороженность по отношению к соседним странам, обозначившаяся в последние годы, является все же временным явлением. Отношение к соседним странам определяется более долговременными факторами, чем сиюминутные «политические игры» центральных властей, а именно, наличием в Эстонии и Латвии многочисленных родственников, друзей и знакомых жителей Псковской области. Согласно результатам нашего исследования, 11% опрошенных в центрах приграничных районов области имеет родственников в Эстонии (в Печорах – даже 20%), 25% – в Латвии (до 40% – в Красногородске и Пыталово); еще 12% респондентов имеет друзей и знакомых в Эстонии (в Печорах – каждый третий), и также 12% – в Латвии (примерно в рав-

⁴⁵ Манаков А.Г. Фактор государственной границы... С. 190–200.

ной степени во всех пяти райцентрах). Таким образом, родственно-дружескими связями с Эстонией располагает почти каждый четвертый житель центров приграничных районов, а с Латвией – каждый третий.

На отношении к соседним государствам положительно сказывается также частота поездок в них. Правда, этот фактор из-за государственной границы барьерного типа становится все менее значимым в последнее время, что облегчает возможность формирования через средства массовой информации более негативного образа соседних стран. Так, только 14% респондентов хотя бы редко бывают в Эстонии, и 25% – в Латвии. Частота поездок в соседние страны в последние 5–10 лет почти не изменяется, но очень мала на фоне почти 100% посещения немолодыми респондентами Эстонии и Латвии в советское время.

По результатам опроса в 2008 г., только 13.5% жителей Псковской области выезжало за рубеж в последние годы, еще 29.5% – не выезжало несколько лет, и 57% вообще не выезжало за границу (табл. 13, 14). В этом плане псковичи заметно уступают жителям Калининградской области, среди которых не выезжало за рубеж только 23%, не выезжало несколько лет – 43%, зато каждый третий из опрошенных бывает за границей раз в несколько лет и чаще.

Таблица 13

Как часто Вы выезжаете за пределы Псковской области – в российские регионы или за рубеж?	в другие регионы России	за рубеж
Никогда не выезжал(а)	12.3%	57.2%
Несколько лет не выезжал(а)	39.9%	29.5%
Не чаще одного раза в год	25.4%	9.5%
Несколько раз в год	19.2%	3.6%
Не реже одного раза в месяц	3.2%	0.3%
Вся выборка	100.0%	100.0%

Таблица 14

Как часто Вы выезжаете за пределы Псковской области за рубеж?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Никогда не выезжал(а)	67.7%	65.9%	50.8%	49.6%	43.9%	65.4%	57.2%
Несколько лет не выезжал(а)	13.8%	19.5%	27.0%	31.9%	44.7%	31.4%	29.5%
Не чаще одного раза в год	16.9%	10.6%	15.6%	10.9%	7.3%	2.7%	9.5%
Несколько раз в год	1.5%	2.4%	6.6%	7.6%	4.1%	0.5%	3.6%
Не реже одного раза в месяц	0.0%	1.6%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.3%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Удивительно, что псковичи ненамного чаще выезжают в другие регионы России по сравнению с жителями Калининградской области. «Домоседами», т.е. ни разу не выезжавшими в другой регион, является 12% псковичей (табл. 15) и только 9% калининградцев. Даже молодежь в Псковской области менее мобильна, чем в Калининградской.

Впрочем, сравнительный анализ показал, что на частоте и давности поездок респондентов в российские регионы сильно сказался распад СССР и изменение политико-географического положения, в первую очередь, Калининградской области. Не исключено, что возникшие проблемы посещения российских регионов калининградцами в какой-то мере даже стимулируют поездки в другие регионы России. Этого не скажешь про псковичей, у которых нет таких проблем, однако поездки в соседние регионы (не реже раза в год) совершает только около 48% опрошенных (в Калининградской области – почти 38%).

Таблица 15

Как часто Вы выезжаете за пределы Псковской обл. в российские регионы?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Никогда не выезжал(а)	13.8%	13.8%	8.2%	8.4%	10.6%	17.0%	12.3%
Несколько лет не выезжал(а)	20.0%	22.8%	33.6%	40.3%	42.3%	60.1%	39.9%
Не чаще одного раза в год	33.8%	34.1%	27.0%	26.1%	27.6%	13.8%	25.4%
Несколько раз в год	24.6%	22.0%	28.7%	21.8%	17.1%	9.0%	19.2%
Не реже одного раза в месяц	7.7%	7.3%	2.5%	3.4%	2.4%	0.0%	3.2%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

6.4. Перспективы сотрудничества с Евросоюзом

Свыше четырех пятых респондентов, проживающих в Псковской области, считают, что регион должен активнее развивать связи со странами Европейского Союза, в т.ч. со своими соседями – Эстонией и Латвией. Лишь каждый десятый из опрошенных придерживается противоположной точки зрения (табл. 16). Против расширения связей со странами Евросоюза в Калининградской области высказалось только 5% респондентов, хотя в целом отношение населения к перспективам сотрудничества с ЕС в двух самых западных регионах России очень похожее, а точнее, в значительной степени позитивное.

Таблица 16

Считаете ли Вы, что Псковская область должна активнее развивать связи с соседними европейскими странами и Евросоюзом в целом?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Определенно да	46.2%	37.4%	44.3%	42.9%	30.9%	39.9%	39.7%
Скорее да, чем нет	32.3%	39.8%	37.7%	44.5%	45.5%	32.4%	38.6%
Скорее нет, чем да	6.2%	8.1%	7.4%	4.2%	9.8%	5.3%	6.8%
Определенно нет	4.6%	4.9%	3.3%	0.8%	3.3%	3.7%	3.4%
Затрудняюсь ответить	10.8%	9.8%	7.4%	7.6%	10.6%	18.6%	11.5%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Однако взгляд населения двух пограничных регионов России на вхождение соседних стран в Шенгенскую зону не выглядит столь же оптимистичным. В целом же реакция псковичей на вхождение Эстонии и Латвии в Евросоюз и Шенгенскую зону примерно такая же, как и жителей Калининградской области на вхождение в Шенген Литвы и Польши. Поддержали расширение Шенгенской зоны более 36% респондентов (в Калининградской области – 33%), и почти столько же псковичей высказало свое отрицательное отношение к этому событию (а в Калининградской области – даже 44%). Более негативная реакция калининградцев на вхождение окружающих стран в Шенгенскую зону вполне объяснима эксклавым положением региона, которое сказывается на жизни всего населения Калининградской области. Для Псковской же области изменение визового режима коснулось только части населения, участвующего в зарубежных поездках.

Таблица 17

Как Вы относитесь к тому, что соседние с нами страны Латвия и Эстония вошли в Европейский Союз и Шенгенскую зону?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Определенно положительно	6.2%	10.6%	15.6%	10.9%	9.8%	8.5%	10.4%
Скорее положительно	27.7%	19.5%	36.1%	26.9%	23.6%	23.4%	25.8%
Скорее отрицательно	21.5%	32.5%	18.0%	29.4%	21.1%	22.3%	24.2%
Определенно отрицательно	7.7%	10.6%	9.0%	5.9%	15.4%	15.4%	11.4%
Затрудняюсь ответить	36.9%	26.8%	21.3%	26.9%	30.1%	30.3%	28.2%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

В Калининградской области, по сравнению с Псковской, более популярна точка зрения, что Россия должна стать полноправным членом Евросоюза (28% против 19% в Псковской области). Причем эта позиция наиболее поддерживается молодежью в обоих пограничных регионах. Пожилые люди занимают более осторожную позицию, хотя многие вообще не могут дать ответа на данный вопрос (табл. 18). Дистанцироваться от Евросоюза предлагают чаще люди, относящиеся отрицательно к вхождению Эстонии и Латвии в ЕС и Шенгенскую зону, гордящиеся проживанием в России и Псковской области, но при этом оценивающие негативно ситуацию в России.

Таблица 18

Как, на Ваш взгляд, должна строить Россия свои отношения с Евросоюзом?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся вы-борка
1. Россия должна стремиться к установлению равноправных, партнерских отношений с Евросоюзом, но без вхождения в него	50.8%	46.3%	61.5%	61.3%	58.5%	44.1%	53.1%
2. Россия должна стремиться стать полноправным членом Евросоюза	23.1%	22.8%	17.2%	16.8%	15.4%	20.7%	19.2%
3. России следует дистанцироваться, быть независимой от Евросоюза	10.8%	15.4%	7.4%	10.9%	13.0%	13.8%	12.2%
Затрудняюсь ответить	15.4%	15.4%	13.9%	10.9%	13.0%	21.3%	15.5%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

В Псковской области, в отличие от Калининградской, большей популярностью пользуется точка зрения, что Россия в ближайшие 15–20 лет должна вернуть статус супердержавы (27% против 17%). Однако калининградцы в несколько большей степени поддерживают позицию, что Россия должна войти в один ряд с США и Евросоюзом по политическому влиянию (22% против 17%). Но в обоих пограничных регионах все же господствует иная точка зрения и около половины опрошенных считает, что Россия в ближайшем будущем должна войти в число 5–10 экономически развитых стран мира (табл. 19).

Таблица 19

Как Вы считаете, к каким целям в XXI веке должна стремиться Россия в ближайшие 15-20 лет?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
1. Войти в число 5-10 экономически развитых стран мира	52.3%	56.1%	54.1%	42.0%	43.1%	33.5%	45.3%
2. Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	20.0%	13.0%	17.2%	29.4%	33.3%	38.8%	26.9%
3. Добиться лидерства в постсоветском пространстве и войти в один ряд с США и Евросоюзом по политическому влиянию	9.2%	21.1%	18.9%	19.3%	15.4%	14.9%	16.9%
4. Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	3.1%	2.4%	4.1%	3.4%	4.9%	6.9%	4.5%
Затрудняюсь ответить	15.4%	7.3%	5.7%	5.9%	3.3%	5.9%	6.5%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Таким образом, трудно переоценить значимость наднациональной (цивилизационной) идентичности для жителей пограничных регионов, несмотря на то, что ей не отдается приоритет в их пространственной самоидентификации. В настоящее время важнейшую роль в формировании «добрососедской» или «оппозиционной» модели идентичности в пограничных регионах играют

средства массовой информации, особенно в случае, если государственная граница является труднопреодолимым препятствием для поездок местного населения, т.е. выполняет преимущественно «барьерные» функции. Средства массовой информации, посредством выстраивания в массовом сознании геополитической шкалы «союзник – партнер – соперник – враг», облегчают политикам задачу оперативного конструирования образов «наших» и «чужих». В случае сохранения возможностей непосредственного контакта населения, проживающего по разные стороны государственной границы, искусственное навязывание политическими элитами соседних стран «оппозиционной» модели идентичности становится затруднительным.

Глава 7. ЭТНИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

7.1. Стереотипные представления о соседних народах

Псковская область, без сомнения, может быть отнесена к мононациональным регионам России. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. русские составляли 94.3% населения региона, украинцы – 1.6%, белорусы – 1.3%, доля остальных народов в сумме составляла менее 3%⁴⁶. Даже те народы, которые с учетом перипетий исторической судьбы можно рассматривать как старожилов на территории области (эстонцы, сету, латыши, белорусы), составляют незначительный процент ее жителей. Поэтому для изучения этничности псковичей мы опять же воспользовались пограничностью региона, проведя в 1999–2003 гг. серию исследований по выявлению представлений жителей области о своем и других народах (авто- и гетеростереотипов)⁴⁷.

А.С.Мыльников предложил различать два подхода в понимании этнической идентичности (этничности) – «этноисторический»

⁴⁶ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Псковской области. Статистический сборник. Псков: Псковстат, 2005. 81 с.

⁴⁷ Мананов А.Г. Межнациональные отношения и этнические стереотипы... С. 94–99.

и «этнополитизированный»⁴⁸. Этноисторический подход предполагает, что «этничность всегда, хотя бы незримо, присутствует в любой деятельности человека, даже если он этого не осознает или активно не желает»⁴⁹. Согласно другому подходу, этничность создается государством из имеющегося в доступности культурного и социального материала⁵⁰.

В качестве маркера этнической идентичности обычно выступает этническое самоназвание (эндоэтноним), однако большую роль в осознании единства своего этноса имеют представления о нем самом (автостереотип) и других этносах (гетеростереотип). Этностереотипы обычно несут в себе функцию «экономии мышления» и формируются на основе избирательности при сравнении представителей своего этноса и других этносов.

По сравнению с эстонцами и латышами русские награждаются такими чертами характера: *веселый, общительный, добрый, дружелюбный, терпеливый, свободный, веротерпимый*. Минимальный перевес в пользу русских получили такие характеристики, как *патриотичный и счастливый*. Следует отметить, что на формирование данных этностереотипов не влияет ни пол, ни возраст опрошенных, что приводит к мысли о господствующей роли в этнической идентификации населения сложившейся в течение длительного времени культурной традиции, и только о вторичной роли – современных средств массовой информации и прочих факторов.

Различия между этностереотипами эстонцев и латышей, как и в случае с государственными стереотипами, минимальны. Типичный представитель этих народов при сравнении с русскими видится как *аккуратный, культурный, воспитанный, сдержанный, рациональный, деловой, богатый и законопослушный*. Причём заметно чаще такими качествами награждали эстонцев и латышей респонденты с более высоким уровнем образованности. Единственной

⁴⁸ Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII века. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.

⁴⁹ Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность: Отклик на статью С.В. Чешко // Этнографическое обозрение, 1995, № 5. С. 9.

⁵⁰ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

чертой характера, не получившей явного перевеса в пользу русских или народов стран Балтии, оказалось *трудолюбие* (табл. 20).

Таблица 20

Этнические стереотипы русских в сравнении с соседними народами

Типичный представитель какого из народов в большей степени (в %):	русский-эстонец			русский-латыш			русский-белорус		
	русский	эстонец	затр. отв.	русский	латыш	затр. отв.	русский	белорус	затр. отв.
добрый	83	1	16	94	1	5	43	22	35
общительный	82	2	16	88	5	7	36	18	46
веселый	78	10	12	88	3	9	49	17	34
дружелюбный	71	9	20	81	6	13	33	13	54
свободный	71	11	18	61	20	19	58	22	20
терпеливый	64	17	19	87	9	4	73	7	20
веротерпимый	53	16	31	81	8	11	66	13	21
патриотичный	48	32	20	66	29	5	63	15	22
счастливый	29	13	58	69	18	13	46	14	40
трудолюбивый	32	43	25	49	45	6	25	14	61
законопослушный	13	48	39	31	59	10	48	12	40
богатый	18	54	28	20	78	2	31	4	65
деловой	17	66	17	20	77	3	24	11	65
сдержанный	20	73	7	23	73	4	42	4	54
аккуратный	13	75	12	17	81	2	30	4	66

Этностереотипы эстонцев и латышей в полной мере укладываются в образ «человека западной культуры», который, как отмечает Л.Д.Гудков, складывается из соединения значений деятельности, независимости и самодостаточности. Он же подчеркивает, что этот образ «западного человека» в целом должен очень мало раз-

ниться не только между представителями западноевропейских государств, но и соответствовать образу «ближнего европейца», т.е. представителя стран Балтии⁵¹. Наше исследование подтвердило данное предположение.

Принципиально иные стереотипы формируются при сравнении типичных представителей двух славянских и, к тому же, православных народов: русских и белорусов. В образах русского и белоруса все обозначенные выше черты характера в значительной степени выравниваются. Образ русского наиболее сильно теряет в таких чертах, как *добрый, общительный, веселый, дружелюбный*, зато заметно прибавляет по таким характеристикам, как *аккуратный, сдержанный, деловой, законопослушный*. Иными словами, образ русского человека при сравнении с белорусом заметно приближается к образу типичного представителя «человека западной культуры».

Таким образом, в модели цивилизационной идентичности, идентификационная шкала которой имеет полюса «Запад-Россия», страны Балтии заметно более тяготеют к «Западу», а Белоруссия – к «России», хотя по ряду характеристик русский человек и Россия в целом стоят даже ближе к образу «западного мира», чем белорус и Белоруссия. Исходя из этого, становится понятным вывод, что национальная идентичность россиян наиболее четко выражается на фоне контраста со странами Балтии, и сильно «размывается» при сравнении России с Белоруссией.

7.2. Отражение в стереотипах евразийской неоднородности

Особенности региональной идентификации были изучены нами при помощи серии вопросов, касающихся оценки качеств людей, проживающих в Псковской области⁵². Уроженцы Псковской области считают себя очень *общительными, добрыми, понимающими других людей, трудолюбивыми, патриотичными, нравственными*, в большинстве случаев *ответственными*, но сравнительно *пассивными* и очень *индивидуалистичными*. Выходцы из других

⁵¹ Геополитическое положение России: представления и реальность. Под редакцией В.А. Колосова. М.: Арт-Курьер, 2000.

⁵² Манаков А.Г. На стыке цивилизаций... С. 247–289.

регионов России и бывших союзных республик считают жителей Псковской области, в отличие от самооценки псковичей, чуть более *нравственными и патриотичными*, но несколько менее *трудолюбивыми*, еще более *индивидуалистичными, пассивными и беспечными*.

Наиболее контрастными в оценках качеств псковичей являются группы недавних переселенцев из стран Балтии и Средней Азии. Выходцы из Средней Азии завышают, даже иногда по сравнению с самими псковичами, такие качества жителей области, как *ответственность, деловитость и трудолюбие*. Эти же характеристики псковичей для выходцев из государств Балтии приобретают прямо противоположный знак: *безответственные, беспечные и ленивые*.

С другой стороны, мигранты из стран Балтии, как и выходцы из Белоруссии и Украины, по сравнению с переселенцами из Средней Азии и Закавказья, считают псковичей более *общительными и понимающими других людей*. К тому же уроженцы Белоруссии и южных регионов России, в отличие от всех других групп мигрантов, считают *коллективизм* одним из качеств жителей области.

Последний пример показывает, что мигранты из бывших союзных республик строят свои оценки качеств жителей российских регионов на основании своего жизненного опыта в пределах принципиально иных культурных сред. Так, например, в ходе нашего исследования в почти полностью русскоязычном городе Нарве (Эстония), местные русские сами обратили внимание на то, что четко отличают себя от своих соплеменников, проживающих в России: *«И русские здесь – это не те русские, которые живут в России, например, в Петербурге. Русских в Нарве, прежде всего, отличает терпимость»*⁵³.

Объективность данных высказываний подтвердил ряд опросов населения области (в том числе недавних мигрантов), посвященных отношению к русским и нерусским переселенцам на

⁵³ Манаков А.Г. Геополитические симпатии населения нового российского порубежья: социологическое и географическое измерение // Вестник научной информации «Реформы: вчера, сегодня, завтра», 2000, № 11–12. Приграничные районы, приграничное сотрудничество. М.: ИМЭПИ РАН. С. 151–162.

псковскую землю. Наиболее толерантной группой среди недавних мигрантов в Псковскую область, одинаково хорошо относящейся к переселенцам независимо от их национальности, оказались выходцы из стран Балтии, наименее толерантной – уроженцы Юга России. Промежуточную позицию заняли уроженцы С.-Петербурга, Ленинградской и Новгородской областей, Украины и Белоруссии. Выходцы из Закавказья, Средней Азии и Казахстана оказались группой, наиболее терпимой по отношению к нерусским переселенцам, но зато не столь положительно настроенной по отношению к русским мигрантам.

7.3. Типы этнической идентичности

Группа этносоциологов (Л.М.Дробижева, Ю.В.Арутюнян, А.А.Сусоколов и др.⁵⁴) на основе эмпирически проверенных критериев выделила семь типов этнической идентичности, краткая характеристика которых представлена ниже.

1. *Этнодоминирующая идентичность* – выражается в том, что не только этническая идентичность становится первостепенной среди других видов идентичностей, но и достижение целей, интересов народа начинает восприниматься как безусловно доминирующая ценность. Такая идентичность сопровождается признанием «прав народа» выше «прав человека», представлениями о превосходстве своего народа.

2. *Этноцентричная идентичность* – точкой отсчета для восприятия другой культуры является собственная культура, которой отдается некритическое предпочтение. При такой идентичности могут присутствовать элементы неагрессивного этноизоляционализма, замкнутости.

3. *Нормальная идентичность* – образ своего народа воспринимается как положительный, но не переходит в фаворитизм, да-

⁵⁴ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 177–179. См. также: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1997; Рыжова С.В. Установки этнического самосознания русских // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994.

ются толерантные установки на общение с другими народами, понимается их вклад в историю.

4. *Этническая индифферентность* – люди равнодушны к проблемам этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов. На поведение людей в любых сферах никак не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этничность других.

5. *Этнонигилизм* – отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей; декларирование свободы от всего, связанного с этническим феноменом.

6. *Этноущемленная идентичность* – возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, признанием ее неравноценности другим. Отсюда – избегание демонстрации своей этничности, а иногда и вообще отрицание всякой этничности.

7. *Амбивалентная (невывраженная) идентичность* – распространена в этнически смешанной среде.

Заданный в ходе исследования 2008 г. вопрос «В какой степени Вы горды своей национальностью?» позволил разделить респондентов по двум контрастным группам с господствующей *нормальной идентичностью* (ответы «весьма горд», «очень горд») и *этноущемленной идентичностью* (ответы «совсем не горд», «не очень горд»). Как мы видим (табл. 21), среди нерусских респондентов заметно выше доля лиц, обладающих этноущемленной идентичностью (примерно каждый четвертый), чем среди русских респондентов (только каждый восьмой). Несколько повышена доля лиц с этноущемленной идентичностью в средних возрастных группах (от 20 до 59 лет).

Таблица 21

В какой степени Вы горды своей национальностью?	Национальность		
	Русские	Другие	Вся выборка
Совсем не горд	2.2%	5.3%	2.3%
Не очень горд	10.3%	21.1%	10.5%
Весьма горд	47.3%	42.1%	47.2%
Очень горд	35.4%	26.3%	35.1%
Затрудняюсь ответить	4.9%	5.3%	4.9%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%

Таблица 22

В какой степени Вы горды своей национальностью?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Совсем не горд	0.0%	4.1%	2.5%	4.2%	1.6%	1.1%	2.3%
Не очень горд	4.6%	12.2%	12.3%	11.8%	12.2%	8.5%	10.5%
Весьма горд	55.4%	50.4%	38.5%	55.5%	46.3%	43.1%	47.2%
Очень горд	35.4%	29.3%	36.1%	26.1%	35.0%	44.1%	35.1%
Затрудняюсь ответить	4.6%	4.1%	10.7%	2.5%	4.9%	3.2%	4.9%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Заметим, что в Псковской области доля респондентов, ответивших, что не гордятся своей национальностью, заметно выше (около 13%), чем в Калининградской области (менее 4%). Такое положение в равной степени характеризует как русское, так и нерусское население регионов (соответственно 26.4% и 5.7% в Псковской и Калининградской областях).

Другой вопрос анкеты, заданный в ходе опроса 2008 г., позволил распределить респондентов по кластерам «этноцентризм» / «этнонигилизм» (или «этническая индифферентность»). Этноцентричному взгляду респондентов соответствует высказывание «Я никогда не забываю о том, кто я по национальности», а этнонигилистичному (этноиндифферентному) – «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности». Результаты опроса показали крайне небольшое расхождение в ответах русского населения и представителей других национальностей. Среди русских лишь незначительно повышена доля лиц с этноцентричной идентичностью.

Таблица 23

Какое суждение больше всего соответствует Вашему мнению?	Национальность		
	Русские	Другие	Вся выборка
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	36.5%	36.8%	36.5%
Я никогда не забываю о том, кто я по национальности	55.9%	52.6%	55.8%
Затрудняюсь ответить	7.6%	10.5%	7.7%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%

Наибольшей этноцентричностью отличается молодежь (до 20 лет), а наиболее этнически индифферентны люди в возрасте от 20 до 40 лет (табл. 24). Опрос в Калининградской области дал очень схожие результаты, однако различие ответов по возрасту респондентов не столь очевидно.

Таблица 24

Какое суждение больше всего соответствует Вашему мнению?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	29.2%	41.5%	41.0%	33.6%	39.8%	32.4%	36.5%
Я никогда не забываю о том, кто я по национальности	61.5%	52.0%	50.0%	58.8%	57.7%	56.9%	55.8%
Затрудняюсь ответить	9.2%	6.5%	9.0%	7.6%	2.4%	10.6%	7.7%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Вопрос, посвященный характеру межнациональных отношений в России, позволил разделить респондентов на три группы: 1) с преобладающей *этнодоминирующей идентичностью* (суждение «Россия должна быть государством русских людей»); 2) преимущественно с *этноцентричной идентичностью* («Россия – многонациональная страна, но русские должны иметь больше прав, так как составляют большинство и несут основную ответственность за судьбу страны»); 3) с *нормальной этнической идентичностью* (суждения «Россия – многонациональная страна; все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ»).

Согласно результатам опроса (табл. 25), доля лиц с этнодоминирующей идентичностью несколько повышена среди молодежи (до 20 лет); с этноцентричной идентичностью – в группах среднего возраста (до 49 лет); с нормальной идентичностью – среди старшего поколения (старше 50 лет).

Таблица 25

С каким из приведенных ниже суждений о характере межнациональных отношений в России Вы скорее согласны?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Россия должна быть государством русских людей	23.1%	13.8%	16.4%	16.0%	13.8%	16.0%	15.9%
Россия - многонациональная страна, но русские должны иметь больше прав, так как составляют большинство и несут основную ответственность за судьбу страны	36.9%	37.4%	36.9%	38.7%	34.1%	29.3%	34.9%
Россия - многонациональная страна. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	33.8%	46.3%	44.3%	42.9%	51.2%	51.6%	46.5%
Затр. ответить	6.2%	2.4%	2.5%	2.5%	0.8%	3.2%	2.7%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

В Калининградской области, в отличие от Псковской, заметно выше доля лиц с нормальной этнической идентичностью (64.5% опрошенных), и ниже доля респондентов с этноцентричной (27.9%) и этнодоминирующей (3.9%) идентичностью. Но распределение этих трех категорий респондентов по возрасту имеет такую же закономерность.

7.4. Этническая терпимость псковичей

В мировой практике для сравнительно-культурных исследований достаточно часто применяется типология культур, построенная на основе дихотомии «индивидуализм-коллективизм». В индивидуалистических культурах принято полагаться только на себя, а в отношениях с другими людьми используются универсальные (приложимые ко всем) критерии оценки. В коллективистских культурах люди полагаются на свою принадлежность к группам и используют различные оценочные критерии по отношению к членам своей и чужих групп. При этом межгрупповые различия в коллективистских культурах воспринимаются и проявляются острее, чем в индивидуалистических.

Таким образом, можно считать, что индивидуалистическая и коллективистская субкультуры различаются по степени *толерантности* (от англ., франц. *tolerance* – терпимость) своих членов по отношению к представителям других групп. В качестве косвенной характеристики толерантности жителей области в нашем исследовании была взята за основу оценка степени их терпимости к русским и нерусским переселенцам, приток которых в Псковскую область заметно возрос после распада СССР.

Чтобы выяснить отношение населения к мигрантам, осенью 1999 г. нами, совместно со Службой социологической и маркетинговой информации (г. Псков), был проведен опрос населения Псковской области. Методом личного интервью по месту жительства было опрошено 800 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Опрос был проведен в двух больших городах области (Пскове и Великих Луках) и восьми административных районах, представляющих различные типы на основе географической социально-демографической и политической выборки⁵⁵.

⁵⁵ Манаков А.Г. Отношение к мигрантам в контексте политической культуры населения (на примере Псковской области) // Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития: Материалы Международной научно-практ. конф., Смоленск: Изд-во СГУ, 2000. Часть 2. С. 109–112.

В целом население Псковской области достаточно терпимо относится к русским переселенцам и скорее «безразлично» – к переселенцам других национальностей. По отношению к русским переселенцам явно преобладающими были ответы «хорошо» (61% респондентов) и «скорее хорошо» (14%). Безразличное отношение высказали 18% респондентов, а ответы «скорее плохо» и «плохо» были единичными (по 2-3%).

В отношении нерусских переселенцев ответы «хорошо» дали 31.5% респондентов, «скорее хорошо» – 14%, «мне все равно» – 21%, «скорее плохо» – 12%, «плохо» – 18.5%. Затруднилось с ответом 3% опрошенных.

Обобщенный образ человека, наиболее позитивно относящегося как к русским, так и нерусским переселенцам в Псковскую область, следующий: мужчина 40–49 лет, с высшим или средним специальным образованием, горожанин, принадлежит к среде гуманитарной интеллигенции или руководителей разного уровня, имеет доходы, близкие к среднему уровню. В системе ценностей такого человека превалируют: благополучие и процветание страны, соблюдение закона и порядка.

Наиболее негативно к нерусским переселенцам относятся люди с неполным средним и средним общим образованием, в возрасте 25–39 лет (рабочие) и старше 60 лет (пенсионеры) с очень низкими доходами. К русским переселенцам менее доброжелательно настроены студенты и служащие с общим средним образованием (в возрасте от 30 до 39 лет), но также с достаточно низкими доходами.

Еще в двух опросах, охвативших все население области (2003 г.⁵⁶) и жителей райцентров приграничных районов (2006 г.⁵⁷), нами выявлялось отношение респондентов к нерусским переселенцам из южных республик России, бывших республик Закавказья и Средней Азии. В целом около половины респондентов не возражает против их проживания в Псковской области. При этом наибольшим уровнем этнической терпимости характеризуется около 23% опрошенных (ответы: «считаю возможной настоящую дружбу с ними»,

⁵⁶ Манаков А.Г. Фактор государственной границы... С. 190–200.

⁵⁷ Манаков А.Г., Григорьева Н.В. Степень удовлетворенности жизнью ... С. 77–87.

«не возражаю против проживания по соседству с ними», «вполне могу работать вместе с ними»). Еще 26.5% не возражают против их поселения в Псковской области. Несколько пониженный уровень этнической терпимости выявлен у 30.5% респондентов («пусть посещают нашу область только как туристы»). Также следует отметить, что довольно большая группа респондентов (17.2%) резко отрицательно относится к указанной группе населения («их нельзя вообще допускать в нашу область»).

Следует заметить, что в 2006 г. по сравнению с результатами опроса 2003 г. почти в два раза повысилась доля респондентов (с 25% до 48%), в явном или скрытом виде обозначивших свое негативное отношение к нерусским переселенцам в область. Доля респондентов, не возражающих против поселения нерусских мигрантов в Псковской области, за последние три года снизилась с 70% до 49%. Другими словами, население райцентров приграничных районов ныне расколото примерно поровну между противниками переселения нерусских мигрантов в регион и занимающими нейтральную позицию по отношению к переселенцам.

Заметны различия в ответах на данный вопрос по возрастным группам (табл. 26). Наименее этнически терпимыми оказались молодые люди в возрасте до 23 лет, процент крайне негативных ответов у них наиболее высок (около 28%). Большинство же респондентов в группе старше 60 лет (свыше 58%) не возражает против проживания в Псковской области переселенцев из южных республик России и бывших республик Закавказья и Средней Азии.

К этому добавим, что согласно результатам опроса 2008 г., почти каждому второму (а точнее, 47.4%) нерусскому респонденту приходилось сталкиваться в Псковской области с враждебным отношением со стороны окружающих в связи с их национальностью (табл. 27). Среди русских респондентов доля таких составила всего 5%. Намного более высокий уровень этнической терпимости был выявлен в Калининградской области: лишь 10% нерусских респондентов отметили, что сталкивались с враждебным отношением со стороны окружающих в связи с их национальностью.

Таблица 26

Отношение к нерусским переселенцам из южных республик
России, бывших республик Закавказья и Средней Азии

Как Вы относитесь к нерусским переселенцам из южных республик России, бывших республик Закавказья и Средней Азии?	Возраст						
	до 23 лет	от 24 до 30 лет	от 31 до 40 лет	от 41 до 50 лет	от 51 до 60 лет	старше 60 лет	Вся выборка
их нельзя вообще допускать в нашу область	27.9	16.7	20.6	22.3	13.5	9.4	17.2
пусть посещают нашу область только как туристы	32.8	35.0	29.4	31.1	29.7	28.1	30.5
не возражаю против их поселения в нашей области	23.0	16.7	26.5	18.4	25.7	37.4	26.5
вполне могу работать вместе с ними	3.3	11.7	10.3	16.3	12.2	9.4	10.3
не возражаю против проживания по соседству с ними	9.8	10.0	7.4	7.8	9.5	10.1	9.3
считаю возможной настоящую дружбу с ними	3.3	8.3	0	1.9	1.4	1.4	3.2
затрудняюсь ответить	0	1.7	5.9	4.9	8.1	4.3	1.6

Таблица 27

Сталкивались ли Вы с враждебным отношением к себе со стороны окружающих в связи с Вашей национальностью в нашей области?	Национальность		
	Русские	Другие	Вся выборка
Нет	92.9%	52.6%	91.9%
Да, иногда	4.4%	47.4%	5.5%
Да, часто	0.7%	0.0%	0.7%
Затрудняюсь ответить	1.9%	0.0%	1.9%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%

Перейдем к выводам. В качестве маркера этнической идентичности обычно выступает этническое самоназвание, однако большую роль в осознании единства своего этноса имеют представления о нем самом и других этносах (авто- и гетеростереотипы). На формирование этностереотипов влияет, в первую очередь, сложившаяся в течение длительного времени культурная традиция, и только во вторую очередь – современные средства массовой информации.

При этом, как считают профессиональные этносоциологи, в этнических конфликтах, межэтнической напряженности, в использовании этничности в борьбе за власть «виновата» не сама этничность. Исследования, проведенные в зонах межэтнической напряженности и этнополитических конфликтов, показали, что местное население не имеет заметных отклонений от среднероссийской «нормы» по типам этнической идентичности⁵⁸. Агрессивные формы идентичности зависят от конкретных обстоятельств, и особую роль в развитии конфликтов, в том числе в придании им массовой формы, играют средства массовой информации.

Глава 8. РЕГИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ПСКОВИЧЕЙ

8.1. Самоназвание псковичей «скобарь»

В качестве одного из ключевых индикаторов территориальных общностей людей может послужить региональная самоидентификация населения. Как отмечает В.Н.Стрелецкий⁵⁹, на самосознание и социокультурную динамику территориальных общностей людей влияет огромная совокупность факторов: исторические особенности освоения пространства, характер этнического расселения, уровень урбанизации в регионе, сохранность или размытость комплексов традиционной культуры и др.

Для изучения пространственно-временной динамики региональной идентичности нами была проведена серия исследований,

⁵⁸ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. С. 180.

⁵⁹ Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм в Германии: опыт историко-географического анализа // Изв. РАН. Сер. геогр., 2000, № 6. С. 37–47.

посвященных анализу применения в быту самоназвания жителей Псковской области – *скобарь*. Существует множество народных версий происхождения слова «скобарь». По одной из них, слово появилось еще в начале XV в., и запечатлено в Псковской летописи в таком виде: *«Прииде местер (магистр) со всею силою немецкою и с литвою... и ходяче по Скопской волости неделю»* (т.е. «скобарь» от «скопской» волости). Имеется также версия, связывающая самоназвание псковичей с их стрижкой в средние века (*«Псковичи не лыком шиты, не скобой стрижены»*).

Псковичам лучше всего известна версия, связанная со словом «скоба» – железным предметом, результатом кузнечного промысла. Согласно этой версии, *«в XVIII веке из Пскова было налажено снабжение строящегося Петербурга изделиями кузнечного дела: прутами, гвоздями, скобами... Скопские и стали скобарями»*⁶⁰. Данная версия обросла легендами, одна из которых связана с именем Петра I, который *«для каждого города промысел определял»*. Псковичи, не желавшие себя утруждать, выбрали промысел, который знали лучше других. Этим промыслом и было изготовление скоб и других железных изделий. Тогда Петр I ответил псковичам: *«Ну и будьте скобарями»*.

Однако наиболее признанной в научных кругах является версия, согласно которой произошел постепенный переход от слова «псковский» к названию «скобарь» путем замены отдельных звуков и частей слова, во многом благодаря специфике псковских говоров. Лингвисты предполагают следующую цепочку замены звуков при переходе *«псковский – скобской»*: замена в середине слова «в» на «п» (т.к. более реальная замена «в» на «ф» чужда псковским говорам); отбрасывание первого звука «п»; новая замена в середине слова «п» на «б». В итоге могло произойти обратное словообразование: *«скобский – скобы – скобарь»*.

Но не сами псковичи способствовали созданию такого названия, а их соседи, которые стремились как-то отличить себя от жи-

⁶⁰ Григорьева Н.В. Региональная идентичность и самоназвания населения в районах стыка Псковской, Тверской и Смоленской областей // Проблемы этнической географии и культурного районирования. Сборник научных статей / Под ред. А.Г. Манакова. Псков: Издательство АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. С. 176–178.

телей Псковской земли. Вплоть до второй четверти XX в. данное региональное название использовалось в качестве прозвища жителей Псковской губернии и имело иронический, а иногда даже пренебрежительный оттенок (например, *«Скобари самые лапотники, да еще новгородские»*)⁶¹.

8.2. Следы губернской идентичности

Как показали наши исследования, на формирование и последующую динамику территориальной идентичности разных уровней влияет характер политико-административных и этнических границ, в частности соотношение их барьерных и контактных функций в различные исторические периоды. Так, например, преобладание барьерной функции государственной границы ведет к формированию «оппозиционной» модели идентичности («это мы, а это – они»). И в этом плане очень показателен пример Псковской области, которая не только граничит с тремя молодыми государствами, но и располагает множеством историко-культурных границ, оставленных в наследство бывшими политико-административными и этническими рубежами⁶².

Динамика административных границ в пределах региона исследования выглядит следующим образом. Псковская область была создана в 1944 г., но в этом году оформились только ее северные и северо-восточные современные границы (с Ленинградской и Новгородской областями). Остальные границы (с нынешними Тверской и Смоленской областями) определились только в 1957–1958 гг. после ликвидации Великолукской области. В средней части области в первой половине XX в. появлялись кратковременные административные границы, наиболее значимой из которых с точки зрения формирования региональной идентичности можно считать границу просуществовавшей в течение 13 лет Великолукской области.

⁶¹ Кулаков И.С., Манаков А.Г. Историческая география Псковщины... С. 162–163.

⁶² Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей... С. 77–84.

Кроме того, по территории области проходит два осязаемых культурных рубежа, повторяющих существовавшие около полутора веков границы Псковской губернии. Северная часть области до 1927 г. была частью С.-Петербургской (Петроградской, Ленинградской) губернии. К тому же, в этих районах в течение полувека (с конца XIX в. по 1943 г.) проживала достаточно большая группа эстонцев – на протяжении всего этого периода доля эстонцев держалась на уровне не ниже 10% от всего населения.

Южная часть области вплоть до 1924 г. входила в состав Витебской губернии (а ранее – Полоцкого наместничества, Речи Посполитой, Великого княжества Литовского и т.д.). Причем южная граница Псковской губернии в то время играла роль одновременно и этнической (русско-белорусской) границы. Век назад доля белорусского населения здесь заметно превышала долю русских, и вплоть до середины XX в. на юге области продолжалась русификация местного белорусского населения.

И, наконец, наиболее древний культурный рубеж, соответствующий границе средневековой Псковской земли, вычленяет в западной части бывшей Псковской губернии собственно «псковское культурное ядро».

Однако на восточной, и особенно юго-восточной, окраине губернии применение этого регионального названия было заметно меньшим. Собственно основной ареал названия *скобарь* был ограничен территорией распространения псковских «цокающих» говоров, т.к. был закреплён здесь многочисленными пословицами и поговорками про «цокающих» псковичей-скобарей. Этот ареал, охватывающий бассейн реки Великой, примерно соответствует территории средневековой Псковской земли (т.н. «псковского культурного ядра»).

В северной части Псковской области, ранее входившей в состав С.-Петербургской губернии, использование слова *скобарь* в качестве самоназвания было фактически исключено. Это нашло отражение в многочисленных пословицах и поговорках, бытующих на севере области в наши дни и подчеркивающих речевые отличия местного населения от псковичей-скобарей: «*Скобари меня учили по-скобарски говорить, скобарям какое дело, мне скобарочкой не быть*»; «*Моя мама городская, говорит на букву “ц”*»; «*Доца, подай цулоцки на пецке в уголоцке*»; «*Псковичане те же англичане,*

только наречие иначе»; «Что псковичане, что англичане, только наречия разные»⁶³.

Для населения, проживающего к югу от границ Псковской губернии (т.е. южнее линии Опочка – Великие Луки), использовались названия *кацапы* и *поляки*: «Скобари опоченски, а пустошкински кацапы»; «Яны так не прицокивают, мы их полякáми зовем, наречие у них совсем другое»⁶⁴. Положение Опочки на южной границе «скобарской» территории (с «цокающими» говорами) нашло отражение в другой, пожалуй, наиболее популярной на Псковщине поговорке: «От Опочки три верстоцки и в боцок один скацок».

В первой половине XX в. из-за постоянных изменений в административном делении ареал использования прозвища *скобарь* стал размываться. Формально в 1944 г., и в последующем в 1957 г., с образованием Псковской области и приобретением ею современных границ, обозначились новые административные «зацепки» для применения этого регионального названия. Постепенно слово *скобарь* стало распространяться по всей территории Псковской области, выходя даже за культурные рубежи, ранее определенные губернскими границами. Так губернская идентичность постепенно стала сменяться современной региональной идентичностью в рамках Псковской области.

Но лишь ближе к концу XX в., когда слово *скобарь* стало утрачивать в среде местного населения свой негативный оттенок из-за ухода из жизни поколений – реальных носителей этого прозвища, слово стало чаще использоваться в качестве собственно регионального самоназвания. Причем явно обозначился позитивный оттенок в применении данного самоназвания: оно стало своеобразным символом местного патриотизма. Приведем отрывок из одного интервью на эту тему⁶⁵: «Псковичи скобарями себя называют. Но

⁶³ Манаков А.Г. Основы культурно-географической регионалистики. Псков: Изд-во ПГПУ, 2006. С. 182–184.

⁶⁴ Герд А.С. Введение в этнолингвистику. СПб.: СПб. ун-т, 1995.

⁶⁵ Манаков А.Г. Устойчивость региональных социокультурных общностей (на примере географического распространения самоназвания псковичей «скобарь») // Психология и культура: Материалы областной научно-практической конференции. Псков: ООО фирма «Псковское возрождение», 2003. С. 27–31.

многие не знают, что такое скобарь. Однажды спросил я человека: “Что такое скобарь?”. И он ответил, что это нация. На самом деле скобарь – это гордость! Даже Александр Невский считал себя скобарем! Он этим гордился!».

8.3. Современное использование регионального названия «скобарь»

Вопрос «Называете ли Вы себя скобарями?» задавался нами при проведении трех общеобластных социологических опросов – в 1999, 2003 и 2007 гг. Эти опросы дали очень близкие результаты. Так, примерно половина жителей Псковской области достаточно часто использует самоназвание «скобарь», а треть – не использует его совсем (остальные употребляют это слово крайне редко или затруднилось с ответом на этот вопрос). В частности, данным региональным самоназванием пользуется около 60% уроженцев Псковской области (примерно половина из них использует это самоназвание достаточно часто, другая половина – «редко, не часто, иногда») и четверть тех, кто родился за пределами области.

Интересно, что скобарями называют себя от 5% до 10% жителей соседних с Псковской областью районов Ленинградской, Новгородской, Тверской и Смоленской областей. Среди них особенно выделяются Солецкий район Новгородской области и Торопецкий район Тверской области, ранее входившие в состав Псковской губернии.

Частота использования данного самоназвания зависит от возраста и образования респондентов. Чаще называют себя скобарями люди старшего возраста (от 40 до 60 лет и старше), проживающие в сельской местности и имеющие относительно более низкий уровень образования, немного чаще мужчины, чем женщины. Большинство этих людей, произнося слово «скобарь», испытывает сегодня гордость за псковичей. Ироническое отношение к этому региональному названию высказывают в основном более образованные люди, молодежь и уроженцы других регионов. Среди молодых людей (в возрасте до 20 лет) самоназвание *скобарь* осознанно используется только 20% уроженцев области и 5% выходцев из других регионов России, стран СНГ и Балтии. Молодое поколение не-

сколько чаще отвечает, что испытывает «неприятное ощущение» или «иронию по отношению к псковичам»⁶⁶.

Отношение населения к региональному самоназванию псковичей отражено в пословицах и поговорках: «Скобарь и скобариха лучшие золота с гречихой»; «Скобари меня ругали, что я курицу украла; скобарям какое дело, я на улице поймала»; «Скобарю что день – то праздник»; «Скобарь бородой оброс, оттого и не слышит»; «Скобари народ потешный, едут с ярмарки домой, кто разутый, кто раздетый, кто с разбитой головой»⁶⁷.

Достаточно интересны географические особенности использования данного регионального самоназвания (рис. 16). Чаще всего называют себя скобарями респонденты, проживающие в пределах «псковского культурного ядра» (средней части области, охватывающей, прежде всего, бассейн реки Великой). Здесь отождествляют себя со скобарями свыше 75% коренных жителей и около 40% переселенцев из других регионов.

Причем в сельской местности этих районов доля коренного населения, использующего данное региональное самоназвание, достигает 80%, а в г. Пскове уменьшается до 70% (среди некоренных псковичей – 20%). Культурный ареал с максимальным использованием данного регионального самоназвания протянулся от Пскова на северо-западе до Опочки на юго-западе и до Порхова и Дно на северо-востоке области.

Продолжая изучение современного распространения самоназвания «скобарь» на территории Псковской области, заметим, что полувекового периода существования новых административных границ оказалось недостаточно, чтобы это региональное самоназвание стало применяться на всей территории области в равной степени.

⁶⁶ Манаков А.Г. На стыке цивилизаций... С. 262–267; Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей... С. 77–84.

⁶⁷ Григорьева Н.В. Географические особенности использования населением Псковской области регионального самоназвания «скобарь» // Северо-Запад России: эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества: Материалы региональной общественно-научной конференции. Псков: Изд-во ПГПУ, АНО «Логос», 2007. С. 51–53.

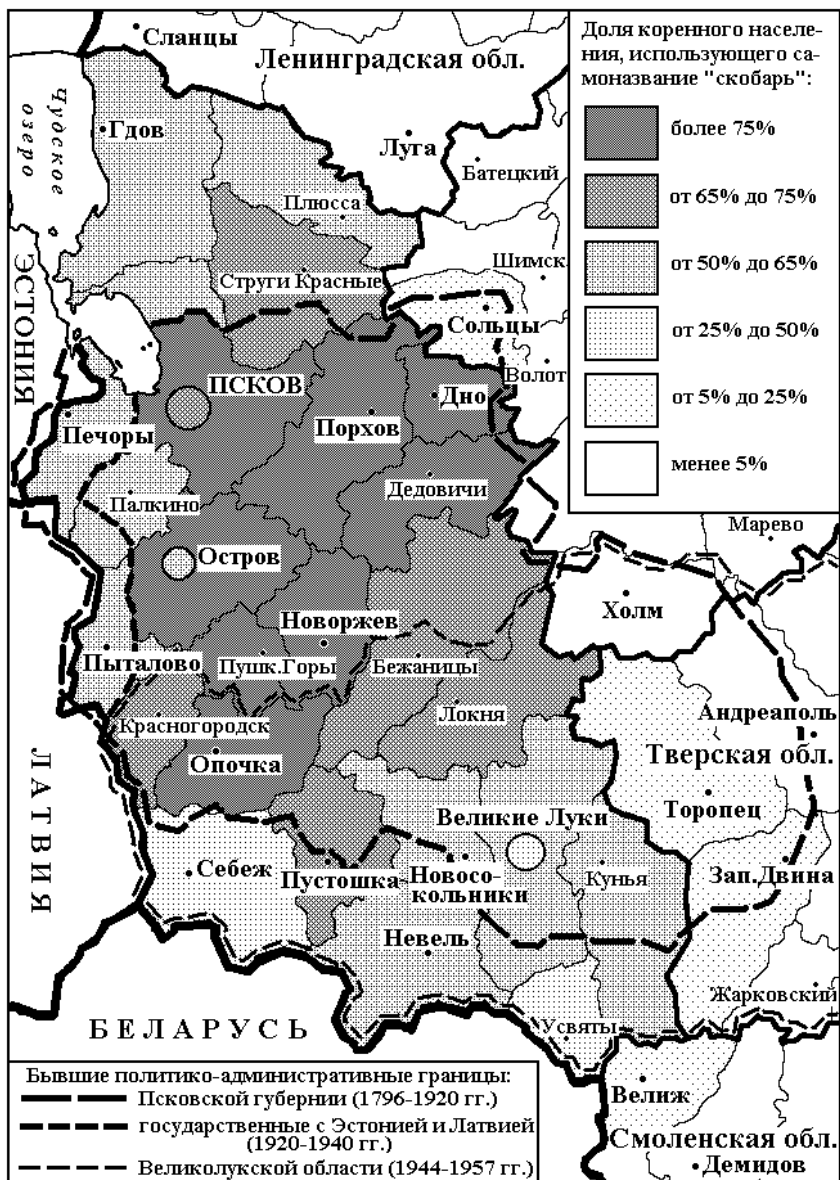

Рис. 16. Доля коренного населения, использующего региональное самоназвание «скобарь»

В качестве яркого примера может послужить приграничная территория на западе области (Печорский район и юго-запад Палкинского района), которая в период с 1920 по 1940 гг. входила в состав независимых государств – Эстонии и Латвии. В северо-восточных частях Печорского и Палкинского районов, расположенных ближе всего к Пскову, скобарями сейчас называет себя уже почти две трети коренных жителей. Но на западной и южной окраинах Печорского и Палкинского районов, примыкающих к границам с Эстонией и Латвией, как и в городе Печоры, скобарями называет себя лишь от трети до половины местного населения. Причем г. Печоры фактически выпадает по данному показателю из «псковского культурного ядра».

Также несколько реже называют себя скобарями коренные жители северной части области, с 1781 по 1927 гг. входившей в состав Санкт-Петербургской (в начале XX в. – Петроградской, Ленинградской) губернии, а с 1927 по 1944 гг. – в состав Ленинградской области. В северных районах области (Гдовском, Стругокрасненском и Плюсском) категорически не называют себя скобарями около половины местных уроженцев. Так что «псковский» административный период этой территории длится чуть более полувека на фоне полутора векового «петербургско-ленинградского» периода. Тем не менее, близ бывшей губернской границы скобарями называет себя уже две трети коренных жителей, и лишь дальше к северу эта доля уменьшается до половины, а на наиболее отдаленных от Пскова участках Псковско-Чудского приозерья – даже до 40%.

Еще реже отождествляют себя со скобарями жители южной части Псковской области, до 1924 г. входившей в состав Витебской губернии, «псковский» административный период которой начался только в 1957 г. Например, в Себежском районе, расположенном на стыке границ с Латвией и Белоруссией, скобарями называет себя только 35–40% местных жителей, т.е. в два раза меньше, чем в пределах «псковского культурного ядра». Важно отметить, что само название *скобарь* постепенно начинает закрепляться на юге области в небольших городах-райцентрах и их ближайшем окружении, где скобарями сейчас называет себя уже около половины опрошенных местных уроженцев. Последнее свидетельствует об инновационном характере распространения данного регионального названия в этих районах области, в общем-то выпадающих из традиционного

ареала бытования самоназвания *скобарь*. С другой стороны, в сельской местности слово *скобарь* в качестве самоназвания здесь использует немногим более четверти коренных жителей.

Отметим также пониженную долю называющих себя скобарями (менее 60%) в юго-восточной части области, расположенной за пределами «псковского ядра» и в 30–50-е гг. XX в. входившей в состав Калининской, а затем Великолукской области. Именно здесь расположен второй по величине город области – Великие Луки (скобарями назвали себя треть уроженцев города). Причем еще в конце советской эпохи великолучане четко отличали себя от псковичей-скобарей, и это противопоставление было прямым отражением противостояния двух конкурирующих центров Псковской области. Но и сейчас пока еще можно говорить о реликтовой субрегиональной идентичности, распространяющейся также на ряд западных районов современной Тверской области и являющейся наследием существовавшей всего 13 лет Великолукской области.

Таким образом, изменение смыслового значения регионального названия *скобарь*, ранее служившего для культурной (псковские «цокающие» говоры) и губернской идентификации, а сейчас выступающего в качестве символа местного патриотизма, придало ему новационный характер, что позволило проникнуть ему на исторически «нескобарские» территории, перешагнув через формировавшиеся веками культурные границы. Получив политический оттенок, региональное название псковичей приобрело новую жизнь, яркую, но не исключено, что достаточно скоротечную⁶⁸.

В качестве общего вывода серии исследований 2002–2007 гг. отметим, что основной ареал использования коренным населением регионального самоназвания «скобарь» укладывается в границы Псковской губернии XIX – начала XX вв. В первой половине XX в. этот ареал несколько уменьшился из-за вхождения западных районов области (Печорского, Пыталовского и частично Палкинского) в состав независимых государств – Эстонии и Латвии. Последствия этого периода и поныне сказываются на сравнительно более редком использовании местным населением регионального самоназвания «скобарь».

⁶⁸ Манаков А.Г. Культурные границы и идентичность... С. 114–136.

8.4. Адаптация мигрантов на «скобарской» земле

Частота использования самоназвания «скобарь» среди людей, родившихся за пределами Псковской области, зависит от длительности их проживания на территории области и от региона выбытия. Так, например, чаще всего скобарями называют себя выходцы из северных регионов России, а также из Белоруссии и Украины, наиболее давно обосновавшиеся в Псковской области. Реже всего скобарями называют себя недавние переселенцы (в основном после распада СССР) из стран Балтии, среднеазиатских государств и Казахстана. Также достаточно редко называют себя скобарями уроженцы южной части России, хотя и имеют не менее длительный период адаптации на псковской земле, чем выходцы с Севера России.

Хотя бы изредка называет себя скобарями примерно треть мигрантов, проживших в Псковской области менее 5 лет. Среди уроженцев других регионов, проживших в Псковской области свыше 10 лет, доля использующих самоназвание «скобарь» достигает 40%, а свыше 20 лет – даже 50%. Вероятно, двадцатилетний период проживания в Псковской области можно считать вполне достаточным для полной адаптации к местным условиям. Более длительное проживание на псковской земле уже почти не сказывается на росте местного самосознания. При этом отметим, что в полной мере коренным населением ощущают себя только люди, прожившие на псковской территории свыше 60 лет: в быту они пользуются самоназванием «скобарь» не реже, чем уроженцы Псковской области.

Согласно результатам опроса 2008 г., свыше половины респондентов (54%), прибывших в Псковскую область из других регионов и стран, считают ныне себя коренными жителями области. И лишь около 41% переселенцев не считают себя коренным населением региона (табл. 28).

Таблица 28

Считаете ли Вы себя коренным жителем нашей области?	Как давно Вы проживаете в Псковской области?		
	Всю жизнь, с рождения	Не с рождения	Вся выборка
Определенно да	87.4%	28.9%	77.2%
Скорее да, чем нет	9.4%	25.0%	12.1%
Скорее нет, чем да	1.3%	18.8%	4.3%
Определенно нет	1.3%	21.9%	4.9%
Затрудняюсь ответить	0.7%	5.5%	1.5%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%

Таблица 29

Считаете ли Вы себя коренным жителем нашей области?	Возраст						
	16-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	От 60 лет и старше	Вся выборка
Определенно да	80.0%	78.9%	77.9%	75.6%	75.6%	76.5%	77.1%
Скорее да, чем нет	4.6%	12.2%	8.2%	14.3%	16.3%	12.8%	12.0%
Скорее нет, чем да	6.2%	4.1%	5.7%	6.7%	1.6%	3.7%	4.5%
Определенно нет	6.2%	3.3%	5.7%	3.4%	4.9%	5.9%	4.9%
Затрудняюсь ответить	3.1%	1.6%	2.5%	0.0%	1.6%	1.1%	1.5%
Вся выборка	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Более трех четвертей некоренных жителей Псковской области не ощущает себя переселенцами, мигрантами, чужими на этой земле (табл. 30). При этом свыше половины респондентов той же категории фактически отождествляет себя с коренными псковича-

ми. Однако все же каждый шестой из опрошенных в 2008 г. некоренных жителей Псковской области тяготится своим статусом «мигранта, переселенца».

Таблица 30

Живя в Псковской области, ощущаете ли Вы себя переселенцем, мигрантом, чужим на этой земле?	Выборки	
	Некоренные	Вся выборка
Определенно да	5.5%	0.9%
Скорее да, чем нет	10.9%	1.9%
Скорее нет, чем да	20.3%	3.5%
Определенно нет	55.5%	9.8%
Затрудняюсь ответить	5.5%	0.9%
Нет данных по переменной	2.3%	82.9%
Вся выборка	100.0%	100.0%

Как показали наши исследования, региональная идентичность сопряжена с административно-территориальным делением страны и иногда может выражаться в наличии регионального самоназвания населения (например, «скобарь» в Псковской области). Зрелость регионального самосознания зависит от «возраста» административных единиц и стабильности (устойчивости) их границ. Обычно региональная идентичность занимает среднюю ступеньку в иерархии территориальных идентичностей человека. Признание себя коренными жителями региона уроженцами иных территорий (т.е. полная адаптация к новой среде) зависит от совокупности факторов: возраста, места рождения, длительности проживания в регионе, национальности и др.